

Читайте в серии
«Young Adult. Шёпот двух сердец»:

Даша Коэн

«Спорим, тебе понравится?»

«Обещаю, больно не будет»

«А если я тебя люблю?»

ДАША КОЭН

А если
я тебя ♥
люблю?

Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К76

Иллюстрация на обложке
и внутренние иллюстрации *DЖЕI ART*

Художественное оформление *Марии Фроловой и wizzrd*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Tatyana Trushcheleva, Lora Oblovatna, FionAngg, yekaterina_m,
Egle Lipikaite, Alona Salenko, Yulia Kapura, Ekaterina Saikova,
pokota, alenasav4, Anastezia Luneva / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Коэн, Даша.

К76 А если я тебя люблю? / Даша Коэн. — Москва : Эксмо,
2026. — 608 с. — (Young Adult. Шёпот двух сердец).

ISBN 978-5-04-234419-0

Алина Бойко скрывает свои чувства к лучшему другу Антону, который без ума от ее подруги Адрианы. И когда Адриана просит Антона притвориться ее парнем, чтобы вызвать ревность у другого, Алина молча страдает, наблюдая за их близостью и фальшивыми поцелуями.

Все меняется, когда Рафаэль Аммо — циничный и опасно притягательный старший брат Адрианы, — предлагает Алине сделку: сыграть роль ее одержимого поклонника и тем самым завоевать внимание Антона. И девушка, не догадываясь об истинных мотивах Рафаэля, соглашается на все, попадая в новый мир, полный настоящих эмоций, страсти и огня.

И даже не подозревает о том, что его совсем скоро в дребезги разобьет тот, кто когда-то был так дорог...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234419-0

© Даша Коэн, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Безобидный

АЛИНА

Я вздрогнула, когда входная дверь передо мной открылась, и чуть ли не уронила чашку на пол.

Ну, ладно, пусть будет — вау!

Посмотрела на лучшую подругу, но та только пожала плечами и вытянула губы трубочкой, мол «прости, так уж вышло». А я снова перевела взгляд на парня, что в одних лишь домашних спортивках, низко сидящих на узких бедрах, стоял передо мной. За ребрами, кажется, от такой картинки слегка коротнуло сердце. И неудивительно.

Я подобных нешаблонных персонажей только в кино или рекламе видела: в татуировках весь; в правой брови, в ухе и, Господи прости, в сосках поблескивал пирсинг. Пресс прокачан так, что каждый кубик выступал под глад-

кой кожей, и вообще каждая мышца у него будто бы была прорисована кистью безумного мастера. Для полноты картины не хватало лишь надписи на лбу: «не влезай — убьёт».

Плохой парень — это видно невооруженным взглядом.

Но симпатичный. Даже смазливый. Бритые виски, на макушке папка добела высвеченных волос. Пухлые губы, но цвет глаз не разобрать — слишком темно. Скуластый.

И пока я таращилась на него во все глаза, сам он взирал на этот мир чуть насмешливо и даже снисходительно, будто бы привык вот к такому навязчивому вниманию к своей персоне.

Когда же наши взгляды встретились, то меня отчего-то больно царапнул его ответный, полный равнодушия и скуки.

Он ведь даже не кивнул в знак приветствия. Ни слова не сказал. Лишь просканировал меня с ног до головы с отсутствующим интересом, а затем развернулся и ушел вглубь дома, шлепая по полу босыми ногами.

Адриана же шумно выдохнула и с улыбкой произнесла:

— Что ж. Это был мой братец — Рафаэль Аммо. Задница еще та, но, поверь мне, безобидная.

— Ты же сказала, что его не будет дома, — укоризненно уставилась я на подругу.

— Сама в шоке, — пожала плечами девушка, — обычно Раф в такое время реально зависает на всевозможных вписках, охмуряет девочек и все такое.

— Тогда мне лучше вернуться домой, — попыталась я назад, но подруга тут же меня остановила, прихватив за руку.

— Стоять!

— Слушай, как-то неудобно мне, Адриана. Для первого похода в гости слишком неподходящее время мы выбрали. Я не хочу показаться бестактной, — произнесла

я, тиская в руках подол своей растянутой футболки, с большим сомнением смотря в глаза лучшей подруге.

— Придется потерпеть, Бойко. Да и, как бы то ни было, а домой я сегодня тебя уже не пущу. Так что шевели колготками. Кажется, дождь собирается.

— А...

— Мама в командировке. А Рафаэлю до нас и дела не будет. У него там всегда своя атмосфера.

— Но...

— Пошли!

— Ладно, — и я все-таки нехотя, но переступила порог шикарного особняка, один в один такого же, как обычно показывали в буклетах про беззаботную и счастливую жизнь.

Я старалась не произносить и не создавать лишних звуков. Как робот выполнила команды Адрианы: оставила свою ветровку в шкафу на входе и потопала вслед за ней на кухню.

Но по пути застопорилась и мгновенно выпала в нерастворимый осадок второй раз за этот вечер.

Кто-то говорил, что Рафаэль Аммо безобидный?

Что ж...

Сейчас он точно на такого никак не был похож.

В распахнутых дверях я заметила просторную гостиную. Увидела уютный, в теплых бежевых оттенках интерьер, огромные окна в пол и камин, где бутафорские поленья вылизывало электрическое пламя. Но главное не это. А то, что посреди комнаты стоял огромный диван, а на нем полужелал полуголый брат моей подруги. На котором в это время в одних лишь микроскопических шортиках и коротеньком топишке извивалась какая-то брюнетка: потиралась о парня своим фигуристым телом, целовала его в шею и всячески пыталась перетянуть на себя внимание.

Но безуспешно.

Ведь Рафаэль, не замечая, казалось бы, ничего вокруг и ее саму вовсе, рубился в какую-то компьютерную игру и абсолютно был на ней сосредоточен. Пара мгновений, и он тихо чертыхнулся, отшвырнул от себя джойстик, смачно плешнул девчонку по упругой заднице и набросился на ее губы в диком поцелуе.

Ну ничего себе...

И ладно бы, да? Но только парень, кажется, заметил, что за ним кто-то пристально наблюдает.

Он на секунду оторвался от своего занятия и ошпарил меня быстрым, режущим взглядом. Улыбнулся криво и самодовольно. И снова вернулся к поцелуям, забывая о моем существовании, пока я в шоке пятилась назад, подальше от этого представления.

Боже...

— Алина, ты чего тут? — одернула меня за руку Адриана, которая, наконец-то, заметила, что я не следую за ней, а потрясенно рассматриваю, как ее брат засовывает свой язык в глотку незнакомой мне девушке.

— Ничего, — пойманная на горячем, вздрогнула я и тут же ломанулась куда глаза глядят и без разбору.

Какой ужас! Просто дикий кошмар! И как же стыдно! Ну как я могла, словно глупая деревенщина, стоять там и тарачиться как баран на новые ворота.

Пришла на свою голову в гости. М-да уж...

— Я же тебе говорила, у Рафа там своя атмосфера, — потянула меня за рукав подруга, качая головой.

— Теперь я тебе верю, — пробормотала я едва ли слышно, перебирая ногами и следуя за Адрианой до самой кухни, светлой, с красивым и явно баснословно дорогим гарнитуром и нашпигованной ультрасовременной техникой.

Вот только чувствовала я себя здесь до ужаса некомфортно. Почти до ломоты в суставах.

Я не хотела быть надоедливой мошкой.

Мне хватало этого и в обычной жизни.

Но подруга еще, казалось бы, в юбилейный раз заверила меня, что мое присутствие в доме никому не мешает, и ободряюще улыбнулась, заставляя верить в то, что все нормально. Вот только внутреннего напряжения мне было не избежать. Адриана, в отличие от меня, жила в престижном районе с трехэтажными особняками, стоящими за высокими заборами. И я в очередной раз отругала себя за то, что согласилась приехать сюда.

Вот только подруге и дела не было до моих печалей, она усадила меня за кухонный остров и принялась копошиться в огромном холодильнике, выжививая оттуда несколько контейнеров. А я все не переставала крутить головой и поражаться окружающей меня роскоши.

— У вас очень красивый дом.

— Спасибо, — кивнула Адриана, — мама вдохнула в него частичку себя. А мне не нравится, я бы хотела жить в центре города, а не в этой мажорской глуши.

— Бойся своих желаний, — тихонько прошептала я, но подруга это все же услышала.

— Прости.

— Да ничего, — пожала я плечами.

— Как насчет семги? — потрясла в воздухе одним контейнером Адриана.

— Я не голодна, — только было начала я отчаянно врать, но меня сразу перебили.

— Помолчи тут у меня.

Спустя пару минут передо мной уже стояла тарелка со стейком из красной рыбы и овощным гарниром. Я же от сумбурных мыслей и мешанины чувств не могла и кусочка

проглотить, все ковырялась в аппетитном блюде, но единственное, чего мне хотелось сейчас — это развеяться.

— Алин? — почувствовала мое состояние подруга.

— Все нормально. Я лишь устала. От всего.

— Просто сделай это, ладно? Забудь. Ты же Бойко — для тебя нет ничего невозможного.

— Когда я в балетной пачке? — улыбнулась я против воли. — Да.

— Вот и представь, что ты сейчас в ней, подруга. И жуй рыбу, ты и так на курсе самая худющая.

— Не завидуй, — фыркнула я, и мы обе рассмеялись, понимая без особых разъяснений этот странный юмор.

Мы еще с полчаса просидели на кухне. Адриана распиналась, рассказывая про их элитный поселок, про то, что мечтает поскорее уехать в Москву и больше никогда не слышать крики чаек на ветру. Про маму, которая последние несколько лет сгорала на работе, и брата, который, казалось бы, жил какой-то своей жизнью.

А я все это время сидела и прислушивалась к тем звукам, что доносились до нас из гостиной. И по моему позвоночнику медленно ползли мурашки.

Странный парень. До жути.

— Я думала, что до восемнадцати лет нельзя бить татуировки, — зачем-то произнесла я и сама же от своего замечания смутилась.

— Рафу сложно отказать, — пожала плечами Адриана, — у него есть в близких друзьях какой-то крутой мастер, он и штампует ему эти все разноцветные картинки.

— А мама ему на что? Она разве не может это запретить?

— По мнению Рафа, она уже выполнила свою основную функцию — родила его. Дальше он сам.

— М-м...

— Он сам рисует все, что бьет на своей коже.

— Он художник?

— Нет, — хохотнула Адриана. — Мама бы не позволила ему настолько распуститься. Хотя Раф самостоятельный и на мамино мнение забывает регулярно. Он же плавает. Профессионально занимается баттерфляем, а его канал в соцсетях невероятно популярен благодаря кубикам и белозубой улыбке. Девчонки такое любят. И находятся те, кто готовы ему платить за рекламу в плавках, знаешь ли. Мама, конечно, бесится, но ничего сделать с этим не может.

И скривилась, а я ее снова поняла без слов. Но я это недовольство не разделяла. У Адрианы был любящий родитель, заботящийся о ее будущем, тогда как у меня...

— Ладно, хватит о Рафаэле. Предложение — завалиться ко мне и посмотреть какой-нибудь старый фильм с твоим любимым Патриком Суэйзи. Ты как?

— Слушай, — вновь замялась я, — а мы точно не помешаем твоему брату?

— Нет. Можешь не беспокоиться на его счет. Раф обычно обитает на мансарде.

Мы убрали посуду и вышли с кухни. Проходя мимо, я упрасивала себя не смотреть в сторону гостиной и успешно с этим справилась. Хотя уши забил женский визг, а затем томный стон и мужской смех. Я шла и чувствовала, как краснею с головы до пят. Но Адриана только закатывала глаза и качала головой, утверждая, что такое поведение для ее брата — норма.

Ну ладно. Какая мне разница, как развлекается какой-то там мажор, верно? Возможно, мы видимся первый и последний раз в жизни.

По пути подружка показала мне, где находится ванная. Выдала мне набор чистых полотенец, новую зубную

щетки и даже пижаму в милый горошек. А затем мы завалились смотреть мое любимое «Привидение», каждое слово из которого я уже давно знала наизусть.

Спустя полтора часа Адриана уснула, а я накрыла ее одеялом и все-таки рискнула выйти из комнаты и прошмыгнуть в уборную.

В доме при этом стояла полнейшая тишина.

Никто больше не смеялся.

И не стонал.

Я наскоро ополоснулась под душем, получив невероятное удовольствие от ягодного запаха геля и цветочного шампуня. А дальше вылезла из кабины и принялась тщательно вытирать свое тело. Затем укуталась в полотенце и развернулась, чтобы двинуть в спальню, но тут же чуть не грохнулась в обморок, когда увидела, что в дверях стоял Рафаэль Аммо. Упершись плечом в косяк и сложив руки на груди, он смотрел на меня исподлобья.

— Ты... ты как сюда попал?

— Серьезно? Это мой дом, — и парень улыбнулся так, что у меня колени от страха подкосились.

— И давно ты тут стоишь?

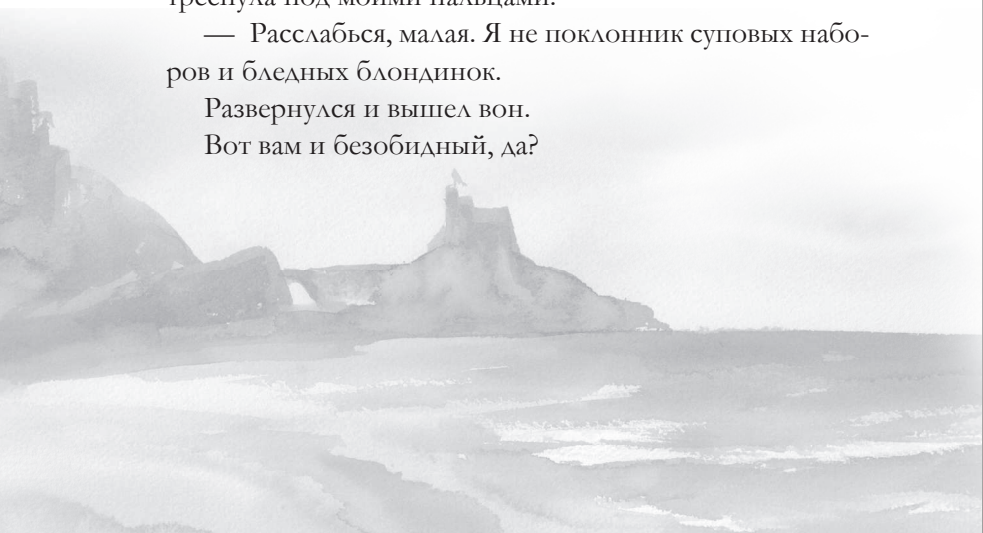
— Достаточно.

— Чего тебе надо? — окончательно опешила я и так стиснула полотенце на груди, что ткань чуть было не треснула под моими пальцами.

— Расслабься, малая. Я не поклонник суповых наборов и бледных блондинок.

Развернулся и вышел вон.

Вот вам и безобидный, да?

Глава 2

Квиты

АЛИНА

— **А**лин, ну Алин.
— М-м?

Заявляю официально: гундящий голос лучшей подруги с утра — это хуже любого будильника.

— Ну вставай, пожалуйста, нам еще позавтракать нужно успеть.

— Забей на меня, — накрылась я подушкой и попыталась ухватить уплывающий от меня сон за хвост, ведь я половину ночи не могла сомкнуть глаз.

— Ты всегда такая тяжелая на подъем?

— Нет, только по праздникам, — буркнула я, оставляя за кулисами тот факт, что, походу, брат-двойняшка Адрианы вчера вечером имел счастье лицезреть мою филейную часть в ню формате.

Боже, за что мне это все?

А теперь мне предлагали по доброй воле встать, одеться и спуститься вниз, где почти со стопроцентной вероятностью мне встретится этот парень, который категорическим образом не уважает чужие личные границы? Да лучше прямо сейчас выпрыгнуть в окно и с воплями убежать в закат.

— Так, Бойко, ты меня не зли с утра пораньше, а то я тебя за задницу укушу, — сдернула с меня одеяло Адриана, и я глянула на нее максимально сурово. А затем не выдержала и рассмеялась.

— Смотри только зубы не сломай, — мы от веселья хрюкнули обе.

— Ну ты и дура!

— Зато самокритичная.

— Иди умывайся и чисть перышки, — указала она мне на дверь из спальни. — Не будешь готова через десять минут, и...

— И что? — закусила я губу, скрывая смех.

— погоди, сейчас придумаю что-нибудь, — постучала Адриана себе указательным пальцем по лбу и закатила глаза.

— Не надо, уже боюсь.

— То-то же!

Пришлось, скрывая внутренний мандраж, вновь тащиться в ту самую ванную, где всего несколько часов назад я вяпалась по самые гланды. Отныне душ в этом доме был под запретом, но почистить зубы и умыться я могла себе позволить. Правда, скрывать не стану, все время тряслась как осиновый лист, боясь напороться на пристальный мужской взгляд исподлобья.

А затем мне надоело, и я сделала то, что было обычной практикой перед выходом на сцену — поймала свой